

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Дискурсообразующая функция афоризмов в политическом тексте
на примере русского и английского языков**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки
45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:
Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Теория перевода и межкультурная коммуникация»
Профиль «Английский язык»

очной формы обучения
Цветкова Екатерина Валентиновна

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Пилатова В.Н.

Рецензент:
д.ф.н., проф. Третьякова Т.П.

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования.....	5
1.1. Основные положения политической лингвистики	5
1.2. Основные положения теории дискурса.....	7
1.2.1. Лингвистический подход к изучению теории дискурса.....	7
1.2.2. Специфика политического дискурса.....	10
1.2.3. Экспликативная валентность.....	13
1.3. Теория текста: политический текст как жанр речи.....	14
1.4. Общая характеристика афоризмов.....	18
1.4.1. Определение понятия «афоризм».....	19
1.4.2. Отличительная характеристика афоризмов.....	20
1.4.3. Функциональный потенциал афоризмов.....	21
Выводы по главе.....	24
Глава II. Практическое исследование случаев использования афоризмов в политическом тексте с целью формирования дискурса.....	25
2.1. Использование афоризмов в русскоязычном политическом тексте.....	25
2.1.1. Афоризм как стимул для возникновения дискурса.....	25
2.1.2. Афоризм как стимул для завершения дискурса.....	28
2.1.3. Афоризм как стимул для создания динамики дискурса.....	33
2.2. Использование афоризмов в англоязычном политическом тексте.....	35
2.2.1. Афоризм как стимул для возникновения дискурса.....	35
2.2.2. Афоризм как стимул для завершения дискурса.....	39
2.2.3. Афоризм как стимул для создания динамики дискурса.....	42
Выводы по главе.....	45
Заключение.....	47
Библиография.....	49
Условные сокращения наименований источников примеров.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Состояние любой науки определяется задачами, которые ставит перед ней общество. Именно этот факт обуславливает появление новых направлений. В последнее время наиболее перспективные из них возникают на стыке различных областей знания. В стремлении представить язык как глобальное средство внутриязыковой и межязыковой коммуникации было открыто такое направление как лингвополитология.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию дискурсообразующей функции афоризмов в политическом тексте на материале стенограмм публичных выступлений ведущих политических деятелей конца XX – начала XXI века – представителей Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно находится в рамках современных лингвистических тенденций, в частности, затрагивает проблемы теории дискурса.

Научная новизна работы состоит в следующем: афоризмы рассматриваются как стимул для возникновения или завершения дискурса в рамках политического текста. Изучение экспликативной валентности афоризмов также составит новизну настоящего исследования.

Объектом данного исследования являются стимулирующие дискурс афоризмы в политическом тексте.

Цель данной работы – доказать, что в политическом тексте афоризмы инициируют возникновение или завершение дискурса в рамках затронутой проблематики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные положения теории дискурса и теории текста;
2. Охарактеризовать понятия «афоризм» и «афористическое высказывание», описать функциональный потенциал афоризмов;
3. Исследовать использование афоризмов в политическом тексте с целью формирования дискурса на примере русского и английского языка.

Материалом исследования послужили оригинальные тексты выступлений российских и американских политических деятелей.

В процессе исследования были использованы **методы** контекстологического и дескриптивного анализа, комплексного анализа политического текста и дискурс-анализа.

Теоретической базой исследования послужили как работы отечественных, так и зарубежных лингвистов Н.Д. Арутюновой, В.Н. Пилатовой, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал, Т.А. ван Дейка, Р. Карнапа и др.

Теоретическая значимость заключается в следующем: представленное ниже исследование позволяет более детально разработать теорию дискурса, в частности, относительно вопросов, связанных с особенностями политического текста.

Практическая значимость настоящей работы состоит в следующем: данная работа может выступать в качестве материала для подготовки и проведения семинаров, лекций по теоретической грамматике, теории дискурса и коммуникативной лингвистике.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования

1.1. Основные положения политической лингвистики

С античных времен политика играет важную роль в жизнедеятельности человека. Феномен политики исследуется рядом наук, или системой знания, которая включает в себя такие дисциплины как политология, история, социология и другие. Интерес общества к условиям, целям и механизмам политической коммуникации вывел изучение данного феномена на междисциплинарный уровень, и появилось такое направление, как политическая лингвистика (ПЛ), или лингвополитология.

Основной целью данной науки является исследование взаимоотношений между языком, когнитивными процессами и коммуникативной практикой, а также субъектами политической деятельности и политическим состоянием государства. Однако конечная задача лингвополитологии состоит в том, чтобы освободить политическую коммуникацию от языковых манипуляций и выработать оптимальную стратегию ведения политической деятельности [Баранов 2001:245].

Политическая коммуникация (ПК) – это речевая практика, направленная на пропаганду политических идей, эмоциональное воздействие на граждан того или иного государства, побуждение их к политическим действиям. Однако важна не только передача информации, но и восприятие политической реальности реципиентом в процессе коммуникации. Следовательно, функция ПК – вербальная борьба за власть, отражающая существующую в стране политическую реальность [Баранов 2001; Чудинов 2006].

Первоисточником данной науки является античная риторика: древние римляне и греки изучали коммуникативную практику – ораторское искусство и проблемы политического красноречия. Однако в качестве самостоятельной дисциплины лингвополитология получила свое развитие только в XX веке.

С точки зрения истории, ПК рассматривается как языковая манипуляция сознанием реципиента. Интерес для настоящей выпускной квалификационной работы представляет эпоха Западной и Российской демократии,

так как именно этот период, с нашей точки зрения, славится наиболее изощренным способом манипуляции человеческим сознанием.

Прежде чем приступить к рассмотрению интересующих нас понятий, таких как «политический дискурс» и «политический текст», изложим основные положения политической лингвистики.

Согласно А.П. Чудинову, исследования по лингвополитологии объединены лишь изучаемым материалом (политический язык, политический текст, политический дискурс), что объясняет отсутствие специальной методологии, терминологии и единой теоретической основы в данной области знания [Чудинов 2006:26]. Тем не менее, перед нами стоит задача оговорить некоторый терминологический минимум, свойственный каждой науке.

Одним из ведущих понятий лингвополитологии является политическая коммуникация. Как говорилось ранее, это речевой процесс между участниками политической деятельности, а именно – адресантом (говорящий, пишущий) и адресатом (слушающий, читающий) посредством вербальной коммуникации. Будучи средством ПК, политический язык представляет собой вариант общенародного языка той или иной страны, ориентированный на сферу политики. Однако не стоит забывать и о процессе его использования – речи. Отсюда, политическая речь – процесс использования национального языка с целью создания политического текста.

Принято различать стили политического языка и жанры политической речи. Первые представляют собой разновидности использования общенационального языка, т.е. речевые особенности, присущие определенному политику, партии, институту власти или другим организациям (*многословные или краткие ответы, использование жаргонизмов, книжной лексики, слов иностранного происхождения и т.д.*).

Вторые образуют определенные корпуса жанров в зависимости от того, на что ориентирована коммуникативная ситуация, и кто является ее участниками. Согласно К.Ф. Седову, речевой жанр – это «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей», в

нашем случае участников политической деятельности [Дементьев, Седов 1998: 9–10].

Среди политических жанров, как и любых других, принято выделять устные жанры (*интервью, дебаты и др.*) и письменные (*предвыборная листовка, партийная программа и др.*). Однако Е.И. Шейгал предложила разграничивать их и по характеру интенции. Она различает ритуальные (*приветственное слово, обращение президента и др.*), ориентационные (*указы, конституция, соглашения и др.*) и агональные жанры (*выступление на митинге, дебаты и др.*) [Шейгал 2001]. А.П. Чудинов дополнил предложенную ею классификацию, добавив еще одну категорию – информативные жанры (*обращение граждан, газетные статьи, СМИ и др.*) [Чудинов 2009: 31–32].

Рассмотрев предмет и цели ПЛ, а также описав ее ведущие постулаты, сделаем вывод, что лингвополитология непосредственно связана с научными дисциплинами, занимающимися изучением индивидуального, социального и национального сознания (политология, культурология, социология и др.). Также данной системе знания свойственны такие черты, как мультидисциплинарность, функционализм и антропоцентризм.

1.2. Основные положения теории дискурса

1.2.1. Лингвистический подход к изучению теории дискурса

Для того чтобы дать определение политического дискурса, в первую очередь необходимо изложить основные положения теории дискурса и сопоставить собственно дискурс с таким речевым явлением, как текст.

Категория «дискурс» – одна из основных категорий в современной гуманитаристике и социальных науках, допускающая ряд научных интерпретаций (с точки зрения лингвистики, социологии, семиотики и т.д.). В ходе настоящего исследования основное внимание уделено лингвистическому подходу к интерпретации дискурса.

Прежде чем приступить к исследованию настоящего феномена с точки зрения лингвистики, хочется отметить ряд ученых, стоящих у истоков теории дискурса.

Начало использования понятия «дискурс» в гуманитарных науках связано с именем бельгийского ученого Э. Бюиссанса, который ввел данный термин в научный лингвистический оборот, включив его в сосюрговскую бинарную оппозицию «Язык vs Речь» [BuysSENS 1943]. Другими словами, он рассматривает дискурс как «механизм актуализации языка в естественной коммуникативной ситуации, результатом которой является развертывание речи» [Кожемякин 2008]. Похожее определение можно встретить и в работах отечественного лингвиста В.Н. Пилатовой, рассматривающей дискурс, как смысловое развертывание [Пилатова 2002:14].

Несмотря на изыскания Э. Бюиссанса, теория дискурса не разрабатывалась вплоть до 1960-х годов, и только с появлением структуралистской концепции языка был разработан структурно-лингвистический подход к трактовке дискурса. Первая попытка рассмотреть язык как универсальную матрицу, в которой зашифровано знание о мире, была предпринята французским социологом К. Леви-Строссом. Во главе его изысканий стояло изучение дискурса первобытного мифа, анализируя который ученый пришел к выводу, что дискурс мифа представляет собой открытую структуру, так как «мифические темы способны варьироваться до бесконечности» [Lévi-Strauss 1963].

Подобная попытка была предпринята и другим ученым – Мишелем Пешо, который обратился в своих исследованиях к социолингвистике. Отсюда, предметом его научных работ стала лексическая вариативность, обусловленная социальными факторами (этническое происхождение, пол, класс и др.). В основу его теории легла концепция, согласно которой идеология рассматривается как социокультурная структура, определяющая место человека в обществе. [Pêcheux 1982: 82–83]. Согласно его теории, люди являются не источниками дискурса, а его субъектами, а сам дискурс – следствием «идеологического позиционирования» [Pêcheux 1982: 146–147].

С появлением работ нидерландского лингвиста Т.А. ван Дейка дискурс стали видеть как сложное коммуникативное явление, «включающее в себя социальный контекст, который дает представление как об участниках

коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах порождения и восприятия сообщения» [Дейк 1989:113].

Помимо зарубежных филологов и социологов разработкой теории дискурса занимались и отечественные лингвисты. Например, Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс с двух позиций одновременно. С одной стороны, она описывает его как связный текст в совокупности с экстралингвистическими и другими факторами, а с другой, как «речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [Арутюнова 1990: 136–137].

Е.С. Кубрякова, наоборот, придерживается только одного определения. Согласно ее исследованиям, дискурс – это «форма использования языка в реальном времени», отражающая социальную активность коммуникантов и являющаяся частью речетворческого процесса. Также Е.С. Кубрякова указывает цели дискурсопроизводства, а именно «конструирование особого мира с помощью его детального языкового описания» [Кубрякова 2004:525].

Как и Т.А. ван Дейк оба лингвиста придерживается когнитивно-лингвистического подхода к изучению дискурса.

Можно предположить, что дискурс занимает промежуточное положение между понятиями «язык» и «речь», поскольку он обладает свойствами обоих этих феноменов. Другими словами, для него характерны системность и динамичность соответственно.

Также отечественными учеными было выявлено присутствие корреляции терминов «дискурс» и «текст» (см. § 1.3. Теория текста: политический текст как жанр речи) и отмечен причинно-следственный характер этих отношений [Борботько 1981, Макаров 1998, Шейгал 2004 и др.]. Понятия «дискурс» и «текст» не противопоставляются друг другу, а находятся в отношениях интерреляции «текст – результат дискурса».

Отталкиваясь от рассмотренных выше определений, выведем рабочее определение дискурса: дискурс – это когнитивно-коммуникативная еди-

ница, рассматриваемая как процесс и продукт мыслительно-коммуникативной деятельности человека в социокультурном контексте. Причем для политического дискурса характерна еще и ориентированность на моделирование сознания реципиента.

1.2.2. Специфика политического дискурса

Для того чтобы перейти к рассмотрению собственно политического дискурса, необходимо начать с определения политики.

Политика – это «сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти» [ФЭС 1983]. Такое понимание политического феномена получило название коммуникационного.

С другой стороны, политика рассматривается как языковая деятельность. Т.П. Третьякова отмечает, что восприятие политики обществом протекает через речь, а, следовательно, «понимание и интерпретация политической речи являются условием интерпретации политики» [Третьякова 2004:300].

В.А. Маслова предлагает нашему вниманию следующую трактовку политического дискурса (ПД): «политический дискурс – это разновидность дискурса, цель существования которого – завоевание, сохранение и осуществление политической власти». Более того, она включает в данное определение «процесс и результат порождения и восприятия политических текстов, а также те экстралингвистические факторы, которые влияют на их порождение и восприятие» [Маслова 2008:220]. Такая трактовка ПД представляется убедительной для дальнейшего исследования.

Характеристика политического дискурса. Проанализировав труды предшественников, мы выделили наиболее яркие, на наш взгляд, черты ПД: институциональность, ритуализованность, персуазивность, преобладание оценки и воздействия над информативностью и некоторые другие. Адресованность также является чертой ПД, однако она характерна и для других

видов дискурсов [Карасик 2000, Шейгал 2004, Чудинов 2006]. Тем не менее, особый интерес представляет специфика формирования ПД.

В связи с тем, что мы рассматриваем дискурс как когнитивно-коммуникативное явление, необходимо отметить влияние коммуникативно-прагматической ситуации и мировоззрения (идеологии) коммуникантов на формирование политического дискурса. Также важную роль в данном процессе играет манипулятивное воздействие на сознание реципиента.

Коммуникативно-прагматическая ситуация. Коммуникативность является одной из центральных установок человеческой деятельности. Именно эта установка определяет тесную связь между языком и контекстом в результате речевого взаимодействия участников коммуникации. Также она подчеркивает безусловную значимость ситуации, в которой находятся адресант и реципиент.

Набор характеристик ситуативного контекста, определяющий формирование процесса общения принято называть коммуникативно-речевой ситуацией. Так как коммуникативный процесс обусловлен той или иной обстановкой, он обладает рядом прагматических параметров, таких как социальный статус коммуникантов, характер отношений между ними, коммуникативное намерение и т.д. Именно поэтому в ходе данного исследования мы будем оперировать понятием «коммуникативно-прагматическая ситуация».

В зависимости от того, на что ориентирована коммуникативно-прагматическая ситуация и кто является ее участниками, выделяют несколько видов ПД (президентский, митинговый, федеральный, инаугурационный и т.д.) [Чудинов 2009:34]. В рамках настоящего исследования акцент делается на дискурсе политической элиты (действующих президентов, экс-президентов, премьер-министров).

Мировоззрение и идеология. Мировоззрение – это система человеческих представлений и знаний о мире, выраженная в ценностных установках личности и социальной группы [ГЭ]. Одним из видов мировоззрения является социально-политическое.

Социально-политическое мировоззрение – это структурный компонент политического сознания. Оно включает в себя систему теоретических знаний, политических идей и настроений, с помощью которых протекает отражение социальными субъектами сферы политической жизни.

Политическое мировоззрение неразрывно связано с таким духовно-социальным течением, как идеология. Идеология – это жизненно необходимый структурный элемент власти, выраженный совокупностью общественных принципов и идей и пронизывающий все сферы функционирования общества. [Хрусталеv 2003:586-587]

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич, например, рассматривают ПД как комплекс речевых актов и правил публичной политики, отражающих специфические особенности мировоззрения и ментального мира автора [Баранов, Казакевич 1991:6]. Другими словами, ПД всегда идеологически окрашен и для него характерны некоторые черты культурной специфики.

Манипулятивное воздействие. Вне зависимости от мировоззрения и идеологии коммуникантов, важную роль в формировании политического дискурса играет языковое воздействие на сознание реципиента [Третьякова 2004:301]. Языковое воздействие бывает двух видов: скрытое и открытое. Языковая манипуляция является наиболее распространенным и эффективным способом скрытого воздействия.

Манипуляция – это вид психологического воздействия на реципиента с целью моделирования его сознания и побуждения к совершению определенных действий. На сегодняшний день языковое манипулирование представляет собой одну из важнейших функций политического дискурса.

Отталкиваясь от определения политического дискурса, предложенного В.А. Масловой (см. выше), мы рассматриваем политический дискурс как инструмент борьбы за власть. Выделение основ формирования политического дискурса подтверждает правильность выбранного нами подхода: дискурс – это когнитивно-коммуникативная единица.

1.2.3. Экспликативная валентность

В связи с тем, что целью настоящего исследования является рассмотреть дискурсообразующую функцию афоризмов, необходимо упомянуть о еще одной не менее важной особенности дискурса – экспликативной валентности.

Под экспликацией мы понимаем процесс уточнения и разъяснения понятия или приведенной ранее информации [Сарнар 1956:7], а понятие «валентность» вслед за С.Д. Кацнельсоном рассматриваем как свойство языковых единиц вступать друг с другом в смысловые связи [Кацнельсон 1978:21]. Таким образом, под экспликативной валентностью мы понимаем способность к смысловому развертыванию.

Смысловое развертывание – это поэтапное отражение в сознании участников коммуникации различных знаний о мире посредством задействования проспективно-ретроспективных ментальных операций, направленных на анализ и синтез полученной информации [Пилатова 2002:14; Петрова, Пилатова 2004:251]. Опираясь на данное определение, отметим три вектора, на которые может быть ориентировано смысловое развертывание: проспективный, ретроспективный и когерентный. Такой порядок расположения векторов обусловлен направленностью развертывания дискурса.

Проспективное развертывание дискурса в первую очередь связано с нарастанием информационного потока. Также стоит отметить, что использование высказываний высокой экспликативной валентности в речетворческом процессе связано с намерением адресанта подготовить слушателя к восприятию последующей информации или вовлечь его в диалог [Пилатова 2002:15].

Ретроспективная направленность наблюдается в тех случаях, когда имеет место быть обобщение информации или повторная экспликация смысла. Зачастую маркером данного вектора выступает предельное высказывание, основная функция которого манифестация исчерпанности дискурса. Характерной чертой предельного высказывания является низкая экспликативная валентность [Пилатова, Вишаренко 2016:155].

Высказывания, рассматриваемые с позиции когерентной направленности, совмещают в себе качества, присущие обоим векторам – проспективному и ретроспективному. С одной стороны, они выступают в качестве отсылки к сказанной ранее информации, а с другой, акцентируют внимание реципиента на том, что только собирается сказать адресант. Согласно В.Н. Пилатовой, функцией таких высказываний является «укрепление тематического единства изложения» [Пилатова 2002:16].

Итак, существует три вектора развертывания дискурса, для каждого из которых характерно использование высказываний определенной экспликативной валентности: высокой для проспективной векторности и низкой для ретроспективной. Когерентная направленность появляется только в том случае, когда развертывание дискурса протекает одновременно в обоих направлениях.

1.3. Теория текста: политический текст как жанр речи

Прежде чем приступить к исследованию такого языкового явления, как политический текст, рассмотрим собственно понятие «текст» с точки зрения лингвистики. В лингвистике текст – это объединенная смысловой связью последовательность языковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [ЛЭС].

Так как мы рассматриваем текст как коммуникативную единицу высшего уровня, необходимо оговорить, что мы понимаем под термином «коммуникативность». В данном случае это определенная «степень обращенности» к слушателю или читателю [Валгина 2003]. Другими словами, в тексте заключена речемыслительная деятельность адресанта, рассчитанная на ее восприятие реципиентом.

Согласно Н.С. Валгиной, помимо языковых и графических единиц правильность восприятия текста обеспечивается «коммуникативным фоном», на котором протекают такие процессы, как «текстообразование» и «декодирование». Проще говоря, восприятие текста реципиентом непосредственно связано с явлением пресуппозиции – «предварительным (фоновым)

знанием, дающим возможность адекватно воспринять текст». Фоновые знания, в свою очередь, представляют знания реалий и культуры, которыми обладают адресант и реципиент до начала речевого акта [Валгина 2003].

Важную роль для речевой организации текста играют внешние коммуникативные факторы, в частности коммуникативно-прагматическая ситуация. Формирование текста начинается с постановки цели, на достижение которой направлена речевая коммуникация, а его функционирование протекает в определенных коммуникативно-прагматических условиях. В рамках настоящей работы текст рассматривается в качестве продукта политической коммуникации.

Как и любое языковое явление, политический текст (ПТ) имеет свою специфику. Настоящий подход строится на комплексном анализе ПТ.

Характеристики политического текста. Изучив труды предшественников, мы выявили следующие характеристики исследуемого феномена. Во-первых, ПТ обладает определенной политической тематикой и характеризуется «Я-ВЫ» направленностью. Во-вторых, он создается лицом, занимающим определенную государственную должность, связанную с политической деятельностью. В-третьих, функционирование ПТ протекает в сфере политики и, наконец, основной его интенцией является воздействие на адресата для получения определенного результата посредством убеждения или побуждения к политическому действию [Ильин 1997, Алтунян 1999, Воробьева 2000, Желтухина 2000 и т.д.].

Опираясь на приведенные выше характеристики ПТ, выведем следующее определение: политический текст – продукт политической коммуникации, выражающий некую идею, направленную на пропаганду политических взглядов, влияние на политическую позицию адресата, а также его мобилизацию.

Особенности политического текста. Проанализировав статьи и научные труды, посвященные данному вопросу, мы выделили 5 наиболее ярких особенностей.

Особое воздействие на адресата. Пожалуй, основной особенностью ПТ является его интенция воздействовать на определенную группу людей. Для достижения данной цели ПТ должен обладать рядом функций, наиболее очевидными из которых, на наш взгляд, представляется *функция привлечения внимания*, *функция убеждения*, *функция мобилизации аудитории* (направлена на побуждение адресата к определенным политическим действиям в поддержку решений адресанта) и *идеологическая функция*. Последняя заключается в выборе и формулировке адресантом тех проблем, которые он считает нужным осветить, а также в приведении способов их решения. Сюда относятся описание общего контекста ситуации, программа действий и ведение полемики с политическим противником. При этом сам текст строится согласно ментальному миру автора, его идеологии и убеждениям [Алтунян 2006:23].

Психологическая близость адресанта и реципиента. Достижение воздействия на адресата требует схожего психоэмоционального состояния у всех участников коммуникации. Психологическая близость достигается как естественным, так и искусственным путем. Согласно первому случаю, адресант и реципиент по своим взглядам являются приверженцами одной идеологии, а значит, текст, произведенный говорящим (пишущим), и текст, воспринимаемый слушателем (читателем), будут схожи по психолингвистическим характеристикам. Второй случай предусматривает реализацию одной из прагматических задач адресанта, а именно – «формирование определенного эмоционального и психологического настроения у реципиента» [Репина 2012: 67–69].

Вопрос авторства политического текста. Автором ПТ принято считать политика, который произнес текст, или лицо, которое несет за него (текст) ответственность. Согласно А.П. Чудинову, текст, автором которого выступает политический деятель, носит собственно политический характер [Чудинов 2006:68]. Также существует ряд текстов, авторство которых неизвестно или анонимно (Ср.: *конституция* не имеет определенного автора, од-

нако ответственность за ее содержание несет государство; *листовка* отличается наличием автора, однако его авторство остается анонимным) [Акопова 2014:22–24]. В рамках настоящей работы в качестве источников примеров выступают политические тексты, авторство которых известно.

Специфика адресата политического текста. Согласно классификации, предложенной А.П. Чудиновым, ПТ может быть направлен на *группового* (политик обращается к большой аудитории: иннаугурационная речь, съезд парламента и т.д.), *индивидуального* (обращение «избранника народа» напрямую к политическому деятелю или президенту: радиообращение, звонок в прямом эфире и т.д.; обращение политика к политику на заседании парламента) или «*смещенного*» *адресата* (появляется при ответе президента на вопрос «избранника народа» или другого политика, при этом ответ строится таким образом, который соответствует обращению к большой аудитории) [Чудинов 2012:55]. Использование данной классификации позволит нам определить, есть ли связь между количеством реципиентов и употреблением афоризмов в том или ином речетворческом процессе.

Использование системы речевых приемов является одной из излюбленных тактик, применяемых политиками в процессе коммуникации. Отнесем сюда формирование соответствующей репутации и имиджа правдивого человека, использование детализации, визуализации и эмоционализации (достигается как описанием деталей, так и использованием экспрессивных средств языковой выразительности), а также искажение информации путем умолчания и селекции (выборочного сокрытия), дезориентацию адресата, создание несуществующей реальности, изменение контекста и т.д. Одним словом, ПТ – один из способов информационного давления на сознание реципиента.

Лексические, стилистические и грамматические особенности политического текста. Согласно А.В. Федорову, в связи с интенцией ПТ к «агитационно-пропагандистскому воздействию на аудиторию», ему присуща «полемичность и страстность тона» [Федоров 1968:250–256]. Другими словами, специфика ПТ строится на четкости построения фразы; использовании

средств речевой выразительности, экспрессивной лексики и громких эпитетов; повторении важных по смыслу слов (словосочетаний); использовании общественно-политической лексики и терминологии.

Г.Д. Золина выделяет следующие средства выражения языковой экспрессии: риторические фигуры, иронию, цитирование и подмену понятий [Золина 2009: 51–56]. Наиболее яркими из них, на наш взгляд, представляются нижеописанные.

В ПТ *ирония* используется для создания определенных эмоционально-психологических установок. Ее инструментом выступают метафоры, аллюзии, сравнения, идиомы, негативные словесные образы и т.д. Также важную роль в создании иронии играет противопоставление. На антитезе, например, построены образы России и Америки в таком печатном издании, как «Аргументы и факты»: «положительный образ России как сильного и справедливого государства vs негативный образ Америки как государства-агрессора».

Подмена понятий выполняет похожие функции. Она направлена на осуществление манипулятивного акта посредством использования градации, антитезы, употребления слов с негативными коннотациями и т.д.

Итак, согласно вышеизложенному, политический текст представляет собой продукт политической коммуникации. Также он обладает непосредственным манипулятивным воздействием на сознание реципиента. Стоит отметить, что воздействие на адресата достигается не столько рациональными рассуждениями, сколько апелляцией к его эмоциональному фону посредством использования речевых приемов и средств языковой выразительности.

1.4. Общая характеристика афоризмов

Афористика представляет собой искусство обобщения жизненного опыта и оформления его в виде афоризмов, возникшее как дидактический жанр в V–IV веке до н.э. [Горкин 2006]. Традиционно изучением афористики занимаются философия, литературоведение и культурология, также данная категория является сферой изучения лингвистики. И хотя XX век отмечен повышением интереса к изучению предмета афористики, на сегодняшний

день многие вопросы остаются нерешенными и требуют дальнейшего изучения.

В данном параграфе нам предстоит дифференцировать понятия «афоризм» и «афористическое высказывание», установить видовые особенности и жанровые границы данной категории, ознакомиться с функциональным потенциалом афоризмов.

1.4.1. Определение понятия «афоризм»

Согласно Н.Г. Дядык, афоризмы отражают все уровни человеческого бытия «от бытового до экзистенциального» и представляют собой «универсальную форму знания, присутствующую на любом уровне познания объективной реальности» [Дядык 2011а:161]. Другими словами, афоризм выступает в качестве формы объективации знания, и функционирует в различных видах дискурсов: научном, культурологическом, общественно-политическом и др.

Часть ученых относит афоризмы к авторским высказываниям, как это представлено в Большой Советской Энциклопедии [Успенский 1964; Федоренко, Сокольская 1990; Duden 2000, 2015 и др.]:

афоризм (греч. *aphorismos* – «краткое изречение») – законченная, обобщенная и глубокая мысль определенного автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения [БСЭ].

Другая – к народным, другими словами, к фразеологическим или паремиологическим (устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания: пословицы, поговорки и т.д.) единицам, входящим в единую лексико-фразеологическую систему языка [Садовая 1999; Полчанинова 2011; Анастасьева 2014; Наличникова 2016 и др.]. В ходе настоящей выпускной квалификационной работы афоризм будет рассмотрен как авторское высказывание, цель которого убеждать адресата «не столько доказывая, сколько поражая» [Успенский 1964: 23–24].

Согласно упомянутым выше авторам, афоризм обладает четкой структурой. В первую очередь, он представляет собой законченную единицу, состоящую в среднем из 5 – 10 слов. Однако в более редких случаях афоризм состоит из 2 – 3 предложений, связанных общим смыслом, и носит название «афористического высказывания» (АВ).

Таким образом, афоризм представляет собой логическую единицу (суждение), в яркой форме отражающую знание о мире, мировоззрение или культурную специфику адресанта и характеризующуюся одновременно краткостью формы и сложностью содержания. Причем афористическое высказывание отличается от афоризма только тем, что в тексте оно представлено несколькими предложениями.

1.4.2. Отличительная характеристика афоризмов

Специфика афоризмов напрямую зависит от позиции, с которой рассматривается афористическое выражение. В данном случае афоризм трактуется нами как семиотическая система.

В семиотическом отношении афоризм – универсальный идеологический знак, или идеологема, представляющий собой «многоярусную смысловую конструкцию», рассматриваемую в экстралингвистическом контексте. Основными элементами данной конструкции выступают поверхностная (художественная вербальная оболочка) и глубинная (подтекст) структуры, обладающие эксплицитным и имплицитным смыслом, соответственно [Дядык 2011а:6, 2011б:113].

Более того, лексическое значение афоризма также подвергается разделению на 2 элемента: интенционал афоризма представляет собой «содержательное ядро лексического значения», а импликационал – «периферию семантических признаков, окружающих это ядро» [Никитин 1988:60]. Другими словами, афоризм обладает рядом интенциональных и импликациональных признаков. Интенционал лексического значения афоризма составляют: «авторство», «обобщенность суждения», «экспрессивность», «компактность суждения» и «смысловая завершенность». К импликациональ-

ным признакам относятся: *«автосемантичность»*, *«антропоцентричность»*, *«глубина и оригинальность мысли»*, а также *«стабильность формы при цитировании»* [Ваганова 2002; Шумакова 2006; Ольшанский, Мельникова 2009, Дядык 2011a].

Специфику афоризма составляют не только структурная и содержательная сторона высказывания, но и тот факт, что он является синтетическим продуктом различных форм мыслительного процесса. Тем не менее, сложность афоризма не должна быть «редуцирована только к объективации в нем результатов мыслительной деятельности». [Дядык 2011a:6]. Об этом свидетельствует художественная сторона афористического высказывания.

В связи с этим мы наблюдаем деление афористических выражений на афоризмы теоретического (философские, религиозные, политические и др.) и практического мышления (максимы). Цель первых – «сообщение когнитивной информации об объектах объективной реальности»; вторых – «служить руководством в практической деятельности человека» [Дядык 2011a: 6–7].

Еще одной чертой, характерной для афоризмов, является свойство сжимать большой объем информации до ядерного состояния и употребляться в различных видах дискурсов. Другими словами, смысловая компрессия играет важную роль в функционировании афоризмов.

Итак, мы видим, что афоризм отличается набором интенциональных и импликациональных признаков, заключенных в художественную оболочку высказывания. Также он характеризуется смысловой компрессией и является вербальным продуктом мыслительной деятельности человека.

1.4.3. Функциональный потенциал афоризмов

Будучи результатом мыслительно-коммуникативной деятельности человека, афоризм выполняет ряд коммуникативных и дискурсивных функций. Причем на первый план в настоящем исследовании выходит изучение дискурсивного потенциала афористических высказываний.

В основе коммуникативных функций афоризма лежит фиксация адресантом новой информации или знания о мире и последующая передача ее реципиенту. Однако закрепление и передача информации могут протекать различными способами. Например, *аргументативная функция* афоризма направлена на убеждение адресата в достоверности какой-либо информации или правильности изложенных действий. *Номинативная функция* ориентирована исключительно на констатацию определенных знаний об окружающей действительности. Еще одна функция, которую можно отнести к коммуникативным, – *кумулятивная*. Она отвечает за накопление и сохранение информации с последующей передачей ее новому поколению.

В связи с тем, что мы рассматриваем афористические высказывания в политическом контексте, стоит уделить особое внимание следующим функциям: суггестивной, директивной и агональной. *Суггестивная функция* подразумевает высказывание некоего предположения с целью воздействия на подсознание реципиента и его эмоционально-психологическое состояние. *Директивная*, наоборот, ориентирована на побуждение адресата к политическому действию, а также на провоцирование его мыслительной деятельности. Обе эти функции можно назвать манипулятивными [Ваганова 2002, Шумакова 2006, Дядык 2011а и др.]. *Агональная функция* афоризма, в отличие от предыдущих, – это функция борьбы за власть, реализующаяся одним из трех способов. *Обличительная функция* направлена на дискредитацию человека или явления для достижения собственных интересов. *Провоцирующая* – на провоцирование адресата. И наконец, *защитная функция* имеет своей целью спасение лица адресанта путем отвода критики или «контрнападения» для последующего суггестивного воздействия на реципиента [Желтухина 2004: 85 – 89]. Несомненно, выделяют и другие коммуникативные функции афоризмов, однако вышеперечисленные функции наиболее характерны для афоризмов политического типа.

Дискурсивный потенциал афоризмов будет рассмотрен непосредственно в исследовательской части настоящей работы. Однако уже можно отметить, что одной из функций, которую выполняют афоризмы, является

дискурсообразующая. В связи с этим нашей дальнейшей задачей является определить дискурсивный потенциал афористических высказываний, а также исследовать случаи употребления афоризмов с целью формирования политического дискурса.

Выводы по главе I

1. Дискурс – это когнитивно-коммуникативная единица, рассматриваемая как процесс и продукт мыслительно-коммуникативной деятельности человека в социокультурном контексте. В результате настоящего процесса происходит вербальная объективация ментальной картины мира адресанта и последующее апеллирование к психоэмоциональному фону реципиента.
2. Политический дискурс направлен на конструирование сознания адресата с целью борьбы за власть и осуществления политической деятельности. Также для политического дискурса характерна идеологическая окрашенность, принадлежность к определенной экстралингвистической ситуации, институциональность, динамичность характера и т.д.
3. Интерреляция понятий «дискурс» и «текст» носит причинно-следственный характер: текст – результат дискурса.
4. Прозрачность и общедоступность политического текста являются необходимым условием для достижения цели политической коммуникации. Причем доходчивость и понятность текста достигаются за счет использования речевых приемов и средств языковой выразительности.
5. Афоризм представляет собой глубокомысленное умозаключение индивида, характеризующееся обобщенностью суждения. Сжатая, выверенная форма афоризма, отличающаяся большой смысловой емкостью, удобна для произнесения и цитированная и является образцом красноречия.

ГЛАВА II. Практическое исследование случаев использования афоризмов в политическом тексте с целью формирования дискурса

В настоящем исследовании мы рассматриваем функциональный потенциал афоризмов в текстовом пространстве политического типа. В ходе исследования использовались стенограммы речей и интервью отечественных и зарубежных представителей власти, а именно России и США, в период с 1999 по 2018 год.

Методом сплошной выборки было отобрано 184 афоризма: 72 В.В. Путина, 46 Д.А. Медведева, 17 Дж. Буша мл., 28 Б. Обамы и 21 Д. Трампа.

Исследование строится на предположении о том, что индивидуальные афоризмы служат стимулом для возникновения или завершения дискурса, а также отражают культурные особенности той страны, к которой принадлежит тот или иной политический деятель.

Также хочется отметить, что все политические тексты, представленные в настоящем исследовании, направлены на группового или смещенного адресата.

2.1. Использование афоризмов в русскоязычном политическом тексте

Настоящий параграф посвящен исследованию дискурсообразующего потенциала русскоязычных афоризмов и афористических высказываний. В каждом разделе приведены примеры, иллюстрирующие обязательные признаки афоризмов, а также рассмотрена их актуализация в политическом дискурсе.

2.1.1. Афоризм как стимул для возникновения дискурса

В разделе 2.1.1. мы рассматриваем афоризмы, придающие перспективную направленность развертыванию дискурса. В ходе исследования было обнаружено, что данная категория афоризмов характеризуется высокой экспликативной валентностью и стимулирует возникновение дискурса.

Рассмотрим первый пример.

(1) *Каменные и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры. [...] Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены – пусть*

виртуальные, но все-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы «разобрать» и «демонтировать» эти новые стены? (ВП-МКПБ-2007)

Данное выражение рассматривается нами как афористическое в связи с тем, что оно несет глубокий посыл и базируется на отсылках к холодной войне. В.В. Путин в образной форме говорит о взаимном доверии и партнерстве России и европейских стран. В качестве примера он приводит падение Берлинской стены как символ межгосударственного сотрудничества.

Что касается синтаксиса, перед нами простое, двусоставное, распространенное предложение, осложненное однородными определениями (*каменные, бетонные*).

Настоящий афоризм обладает высокой экспликативной валентностью и характеризуется проспективной направленностью. Другими словами, он инициирует дальнейшее смысловое развертывание и является стимулом для возникновения дискурса. Из примера видно, что, используя афоризм, политик очерчивает границы будущего дискурса и задает ему тему. Так, образ Берлинской стены (символа раскола) является собирательным и прослеживается на протяжении всего отрывка (*разделительные линии, стены, разрезающие и др.*).

Перейдем к следующему примеру.

(2) *Мое отношение в целом к проблемам людей: всегда нужно стремиться людям помогать. Государство для того и существует, чтобы помогать людям. [...] А если человек получает деньги в рублях, а ипотечный кредит взял в валюте, то он как бы взял на себя эти риски курсовой разницы. [...] Сейчас правительством принято решение этим людям оказать помощь. Там небольшие деньги выделены, но все-таки они есть – 4,5 миллиарда рублей, по-моему.* (ВП-ПЛ-2015)

Данное афористическое высказывание – глубокая, обобщенная мысль о фундаментальной задаче функционирования государства, а именно помощи его гражданам.

В отличие от предыдущего примера, данное высказывание обладает более сложной структурой, чем афоризм. Во-первых, оно представлено

двумя предложениями. Первое предложение простое, двусоставное и распространенное, однако в речи оно актуализируется следующим образом: *всегда нужно стремиться людям помогать* является частью сложного бессоюзного предложения. Второе предложение, наоборот, является сложноподчиненным с придаточным цели (*для того..., чтобы*). Результатом использования инверсии (*людям помогать, для того и существует*), присутствующей в этих предложениях, является смысловое выдвижение.

Во-вторых, рассматриваемое нами высказывание характеризуется модальностью. В первой части АВ модальность выражена посредством категории состояния *нужно* с модальным значением долженствования (здесь и далее категория состояния выделяется нами как отдельная часть речи вслед за В.В. Виноградовым [Виноградов 2001:300]), однако во второй части она реализуется несколько иначе. Несмотря на тот факт, что во втором предложении мы наблюдаем отсутствие видимых маркеров, модальность прослеживается на прагматическом уровне.

Что касается смыслового развертывания, представленное высказывание характеризуется проспективной направленностью. Другими словами, оно обладает высокой экспликативной валентностью и указывает на дальнейшее нарастание смыслового потока и развитие речетворческого процесса. Политик, прежде чем приступить к ответу на вопрос, заданный журналистом, оговаривает свою точку зрения и подчеркивает, что основополагающей задачей государства является помощь его населению.

Рассмотрим еще один пример, иллюстрирующий проспективную векторность развертывания политического дискурса.

(3) *Вы знаете, мир вообще всегда и сейчас соткан из противоречий. Наша задача – и моя, и Председателя Си Цзиньпина, и Премьер-министра Моди – заключается в том, чтобы, несмотря на все эти противоречия, заходить не в тупики, а искать улицы, причем улицы с двухсторонним движением. Когда-то здесь в 2005 году [...] мы все-таки собрались втроем [...] и договорились, что будем вместе собираться и решать общие проблемы. Эта работа пошла, не смотря ни на какие сложности и противоречия в чем-то.* (ВП-ПМЭФ-2017)

Третий пример представляет собой глубокомысленное замечание о мировом устройстве. Изначально В.В. Путин задает тему политическому дискурсу и отмечает противоречивость современного мира посредством использования глагольной метафоры (*соткан*). Далее политик рассуждает не только об эффективности сотрудничества между странами, но и дает в образной форме рекомендацию: в условиях современного времени вопросом первой необходимости является решение проблем, а не их поиск или создание.

Если рассматривать структуру настоящего высказывания, то можно отметить еще одно отличие: афоризм в изолированном виде представляет собой простое, двусоставное, распространенное предложение. Однако мы видим, что актуализация данного афоризма протекает посредством включения высказывания в структуру сложного бессоюзного предложения (*Вы знаете*).

Слова «*вы знаете*» привлекают внимание реципиента к сказанному и подготавливают его к восприятию последующей информации. Афоризм же требует дальнейшей экспликации смысла и инициирует смысловое развертывание. Другими словами, он предвещает нарастание информационного потока, а высокая экспликативная валентность указывает на то, что данный афоризм является стимулом для возникновения дискурса. Более того, использование метафоры (*тупики, улицы с двусторонним движением*) приближает реципиента к автору высказывания, а сам текст становится общедоступным.

Итак, мы рассмотрели афоризмы, обладающие высокой экспликативной валентностью и провоцирующие смысловое развертывание политического дискурса. Проанализированные нами высказывания не только привлекают и акцентируют внимание адресата на предстоящей информации, но и задают тему последующему дискурсу.

2.1.2. Афоризм как стимул для завершения дискурса

В данном разделе уместно рассмотреть характер ретроспективной направленности афористических высказываний. Афоризмы, относящиеся к

данной категории, в отличие от тех, что были рассмотрены в предыдущем параграфе, характеризуются низкой экспликативной валентностью и выступают как стимул для завершения дискурса. При этом некоторые из них могут трактоваться как предельные.

Проанализируем следующий пример.

(4) *Это его мнение, также мне известно его мнение о том, что американская нация, Соединенные Штаты являются исключительными. Я не согласен ни с тем, ни с другим. [...] Если говорить о России как о региональной державе, то сначала нужно определиться, о каком регионе идет речь. [...] Я думаю, что рассуждения о других странах в уничижительном порядке – это обратная сторона доказать свою исключительность. Мне кажется, что это ошибочная позиция.* (ВП-Bild-2016)

Настоящее высказывание представляет собой краткое глубокомысленное суждение о национальной исключительности. Президент осуждает политическую деятельность США и дает собственную оценку американской политике, называя ее ошибочной.

В изолированном виде афоризм выражен простым, двусоставным, распространенным предложением. Однако актуализация настоящего высказывания протекает посредством включения афоризма в речь. В таком случае он является частью сложноподчиненного предложения (*Я думаю, что ...*).

Что касается образования политического дискурса, анализируемое высказывание характеризуется ретроспективной направленностью. Оно отсылает адресата к ранее произнесенной мысли о продвижении американскими политиками идеи об исключительности США и акцентирует внимание реципиента на ошибочности данной позиции. Более того, высказывая личное мнение, политик подводит итог своим словам и указывает на тот факт, что дальнейший дискурс на данную тему невозможен.

Перейдем к следующему примеру.

(5) *На основе экспертного анализа действительного положения дел мы пришли к убеждению, что ракетной угрозы со стороны так называемых проблемных государств [...] на самом деле не существует – ни сейчас, ни в обозримом будущем. Мы считаем, что предлагаемые нам американской стороной незначительные изменения договора по ПРО*

– это не корректировка Договора, а фактическое его «размывание» и, по сути, ликвидация. [...] По сути, американские инициативы не что иное, как предложение «сжечь дом, чтобы приготовить яичницу». (ВП-Welt-2000)

Перед нами афоризм, характеризующий деятельность американского правительства. В образной форме политический деятель описывает подрыв стратегической стабильности (*предложение «сжечь дом, чтобы приготовить яичницу»*) и дает негативную оценку происходящему.

Что касается структуры афоризма, он выражен сложноподчиненным предложением с обстоятельственным придаточным цели, вводимым союзом *чтобы*. Включение же афоризма в речь протекает посредством вводного словосочетания *по сути*, которое указывает на то, что политик подводит итог конкретной мысли.

Другими словами, настоящее высказывание представляет собой ряд семантических единиц, обладающих информативной исчерпанностью и возведенных до уровня генерализации. Используя связочную конструкцию – местоименное сочетание, выражающее противопоставление (*не что иное, как*) – политик характеризует и обличает внешнюю политику США во главе с действующим на момент 2000 г. президентом. Более того, так он подчеркивает истинное положение дел и делает вывод о роли Америки в рамках Договора по ПРО, обсуждение которого предшествовало настоящему дискурсу. Таким образом, в рамках своего контекста настоящее высказывание обладает низким экспликативным потенциалом и манифестирует окончание политического дискурса.

Проанализируем следующий пример.

(6) *Президент США предпринял попытку в своей речи обосновать исключительность американской нации. [...] Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это не мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. Когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными.* (ВП-Times-2013)

Выделенное высказывание является афоризмом, так как в его основе лежат христианские мировоззренческие постулаты и библейская истина.

Также в данном афоризме прослеживается отсылка к американской риторике, традиционно заканчиваемой словами *God bless you. God bless America*. Используя двойную отсылку, ведущий политический деятель обращается к ментальному миру реципиента с целью моделирования сознания последнего и убеждения его в отсутствии такого понятия, как национальная исключительность.

В отличие от предыдущего примера настоящий афоризм представляет собой сложноподчиненное предложение с двумя придаточными: обстоятельственным придаточным времени и придаточным изъяснительным. Об этом свидетельствуют подчинительные союзы *когда* и *что*, соответственно.

Более того, отметим наличие личного местоимения 1 лица мн. числа. Президентское *мы* используется для сокращения дистанции между фигурой политика и адресатом. Другими словами, оно выступает как маркер отождествления политического деятеля с народом.

Еще одной грамматически важной составляющей настоящего афоризма является модальное слово *должен*, выполняющее функцию директива. Используя категорию долженствования, политик задает реципиенту определенную установку (*Бог создал нас равными*).

Что касается смыслового развертывания, данный афоризм обладает ретроспективной направленностью и фиксирует внимание адресата на сказанной ранее мысли, тем самым подчеркивая ее значимость. В.В. Путин не просто осуждает идею национальной исключительности, продвигаемой США, он говорит об опасности и рисках проведения такой политики. Более того, подводя итог вышесказанному и в подтверждение своих слов, он использует религиозную отсылку и обращается к идее о равенстве людей перед Богом. Также стоит отметить, что вышеприведенное высказывание является предельным и обладает низкой экспликативной валентностью. Как следствие, данный афоризм функционирует как стимул для завершения дискурса.

Последний пример, который мы рассмотрим в данном параграфе, является афористическим высказыванием.

(7) Если правильным является тезис, согласно которому мы больше всего страдаем от того зла, которое находится внутри нас самих, то можно сказать, что, ужесточая наказание (а смертная казнь, по сути, наказанием не является, она является скорее мстью со стороны государства), государство не устраняет жестокость, а только порождает его вновь и вновь. Государство не должно присваивать себе право, которое может принадлежать только Всевышнему, лишать человека жизни. Поэтому могу вам твердо сказать: я против восстановления в России смертной казни. (ВП-ГКПП-2001)

Седьмой пример представляет собой глубокомысленное умозаключение о судопроизводстве и вынесении приговора, предусматривающего смертную казнь в качестве меры наказания. Более того, в настоящем высказывании прослеживается отсылка к словам Мартина Лютера Кинга: *Hate begets hate; violence begets violence; toughness begets a greater toughness.*

В изолированном виде настоящее высказывание состоит из двух предложений. Первое предложение является частью сложноподчиненного предложения, а именно придаточным изъявительным, осложненным деепричастным оборотом (*ужесточая наказание*) и противопоставительным отрицанием, выраженным конструкцией *не..., а*. Вторая часть афоризма, наоборот, реализуется как самостоятельное сложноподчиненное предложение с придаточным определительным. Более того, в этом предложении лексически и синтаксически реализуется категория модальности со значением долженствования (*должен*).

Обстоятельственное придаточное условия указывает на тот факт, что политик после ряда предположений о природе зла, порождаемого государством, приходит к определенному выводу о том, что право лишать человека жизни принадлежит только Богу. Следовательно, можно сказать, что использованное политиком высказывание является предельным и обладает слабой экспликативной валентностью на смысловое развертывание. Другими словами, оно инициирует свертывание политического дискурса.

Итак, в данном разделе были проанализированы афоризмы, рассматриваемые как стимул для завершения дискурса. Нами было отмечено, что все высказывания данной категории акцентируют внимание реципиента на

сказанной ранее мысли и зачастую выступают как предельные. Другими словами, они подводят итог предшествующей информации.

2.1.3. Афоризм как стимул для создания динамики дискурса

Помимо высказываний проспективной и ретроспективной направленности, мы обнаружили иные случаи употребления афоризмов. Отнесем их к категории когерентности. Афоризмы данной категории инициируют смысловое развертывание дискурса в обоих направлениях. Одной стороной они тяготеют к сказанной ранее информации, указывая на ее значимость, другой обращены к дальнейшему развитию дискурса.

Проанализируем следующий пример.

(8) Мне кажется, что все-таки Доминик назвал украинский кризис как причину ухудшения международных отношений. Естественно, этот кризис является такой причиной, но все-таки это не первопричина. Сам кризис на Украине – это производная от разбалансировки международных отношений. Почему это происходит, я уже говорил в своем выступлении, коллеги здесь уже об этом упоминали. Я могу еще дополнительно сказать, если нужно. Но прежде всего, конечно, производная от разбалансировки международных отношений. (ВП-Валдай-2014)

Данное высказывание представляет собой глубокомысленное замечание о понятии и сущности экономического кризиса. В лаконичной форме Президент РФ высказывает свою точку зрения и определяет первостепенную причину возникновения кризисной ситуации в Украине. Тем не менее, отсутствие метафоричности не отрицает тот факт, что перед нами афоризм.

В тексте настоящее высказывание выражено простым, двусоставным, распространенным предложением.

Несмотря на простоту формы данного афоризма, смысловое развертывание политического дискурса происходит двунаправленно: проспективно и ретроспективно. Сам же афоризм выступает в качестве ядерного высказывания, концентрирующего основную информацию настоящего текста: основной причиной резкого ухудшения экономического состояния Украины является внешнеполитический конфликт, в который задействованы Россия, страны Европы и США.

Перейдем к следующему примеру.

(9) *Мы прекрасно понимаем, что современную экономику невозможно строить сверху и по приказу. [...] «Часто думают, что тот, кто сорвал яблоко, тот и сделал главную работу. Тогда как на самом деле это сделал тот, кто посадил яблоню.» Государство не должно всегда само рвать яблоки с дерева экономики. Найдется тот, кто может сделать это иногда и лучше, и эффективнее. Но что государство должно делать, что входит в обязанности государства – так это помогать выращивать наш яблоневый сад, то есть помогать развивать саму экономику, экономическую среду. Именно поэтому я сокращаю перечень стратегических предприятий в 5 раз. [...] Такой указ сегодня мною подписан. (ДМ-ПМЭФ-2010)*

Д.А. Медведев в образной форме описывает роль государства в развитии экономики, сравнивая экономическую систему с яблоневым садом. Стоит отметить, что данная метафора (*рвать яблоки с дерева экономики, выращивать яблоневый сад*) появилась не самостоятельно, а благодаря цитированию политиком академика П. Каприцы. Причем «яблоневая» метафора прослеживается через весь политический дискурс: система экономики – яблоневый сад, предприятия – яблони, прибыль, возможности развития и т.д. – яблоки на этих деревьях.

В основе афоризма лежит идея о том, что рука в лице государства не должна лишать ИП возможности развития и создания частного сектора. Наоборот, государство должно содействовать частному предпринимательству для создания благоприятных условий для развития экономики. Именно поэтому политик говорит о том, что срывать яблоки с деревьев легко, а вот вырастить здоровый яблоневый сад, создать развитую экономическую систему сложно.

Что касается синтаксической структуры высказывания, перед нами простое, двусоставное, распространенное предложение, в котором реализуется категория модальности, выраженная конкретным словом со значением долженствования (*должно*).

Более того, настоящий афоризм характеризуется когерентной направленностью: он не выступает как стимул для возникновения или завершения

дискурса, а, наоборот, задает динамику его развитию посредством включения образного высказывания в общую структуру. Другими словами, данное выражение выполняет ритмообразующую функцию.

Итак, мы проанализировали афоризмы, характеризующиеся когерентной векторностью, т.е. инициирующее разворачивание дискурса одновременно по двум направлениям. Другими словами, данный вид афоризмов находится на периферии афористического поля. Также нами было отмечено, что данный вид афоризмов направлен на создание динамики повествования и является центральным элементом в рамках одной мысли.

2.2. Использование афоризмов в англоязычном политическом тексте

Параграф 2.2. посвящен изучению дискурсообразующего потенциала англоязычных афоризмов. Анализ строится в соответствии с тем, в каком направлении происходит смысловое разворачивание политического дискурса: проспективно, ретроспективно или когерентно. Более того, в каждом разделе исследована грамматическая сторона афористических высказываний, а также их актуализация в речи.

2.2.1. Афоризм как стимул для возникновения дискурса

В первом разделе настоящего параграфа мы рассматриваем афористические высказывания, обладающие высокой экспликативной валентностью и стимулирующие смысловое разворачивание политического дискурса. Другими словами, экспликация протекает проспективно и становится результатом возникновения политического дискурса.

Рассмотрим пример №10.

(10) *To overcome the perils of the present and to achieve the promise of the future, we must begin with wisdom of the past. Our success depends on coalition of strong and independent nations that embrace their sovereignty to promote security, prosperity, and peace for themselves and for the world. We [...] expect all nations to uphold these to core sovereign duties: to respect the interests of their own people, and the rights of every other sovereign nation.* (DT-72UNGA-2016)

Выделенное высказывание является афоризмом, так как представляет собой глубокомысленное наставление обобщенного характера. Президент

США дает напутствие нынешнему и будущему поколениям, призывая их обратиться к мудрости прошлых лет.

В тексте данный афоризм представлен простым, двусоставным, распространенным предложением, осложненным однородными обстоятельствами цели, выраженными инфинитивом (*to overcome, to achieve*).

Также в данном предложении реализуется модальность. Политик использует глагол *must* со значением долженствования, чтобы побудить адресата обратиться к общему историческому прошлому во избежание ошибок в настоящем и для выполнения всех данных обещаний в будущем.

Интересно и употребление личного местоимения 1 лица мн. числа (*we*), использование которого обусловлено желанием ведущего политического деятеля приблизить себя к американскому народу. Другими словами, местоимение *we* выступает как маркер отождествления адресата с реципиентом и как условие формирования диалогичности.

Что касается смыслового развертывания, настоящий афоризм обладает высоким экспликативным потенциалом и используется политиком, чтобы обозначить тему дальнейшего выступления: мудрость прошлого – залог успешного будущего. В чем именно заключается эта мудрость Д. Трамп раскрывает в последующих предложениях: он говорит о коалиции сильных и независимых стран (*coalition of strong and independent nations*), которые уважают интересы своего народа и права других суверенных государств. Другими словами, данное высказывание стимулирует возникновение и развертывание политического дискурса.

Пример №11, в отличие от предыдущего, отличается более сложной структурой и представляет собой сложное предложение.

(11) *I want to thank the choir for coming, the youngsters for being here. I just want you to know that when we talk about war, we're really talking about peace. We want there to be peace. We want people to live in peace all around the world. I mean, our vision for peace extends beyond America. We believe in peace in South Asia. We believe in peace in the Middle East. We're going to be steadfast toward a vision that rejects terror and killing and honours peace and hope.* (GWB-NHM-2002)

В настоящем примере представлена глубокая законченная мысль о сущности военной риторики и переплетении таких понятий, как «война» и «мир». Экс-президент США говорит о том, что вся военная риторика направлена на обеспечение мира, безопасности и стабильности в том или ином регионе. Более того, использование второго глагола *to talk* в настоящем длительном времени обусловлено смысловым акцентом, сделанным политиком с целью подчеркнуть вечную истину произнесенного высказывания.

В изолированном виде данный афоризм выражен сложноподчиненным предложением с обстоятельственным придаточным времени. Об этом свидетельствует употребление придаточного союза *when*. Однако мы наблюдаем включение афоризма в структуру сложноподчиненного предложения (*I just want you to know that*). В таком случае рассматриваемый нами афоризм является придаточным дополнения, вводимым союзом *that*.

Как и в предыдущем примере (см. пример №10), отметим использование личного местоимения 1 лица мн. числа (*we*). Президентское *we* используется политиком для сокращения дистанции между собственной фигурой и фигурой реципиента и выступает как маркер коммуникативного сближения и отождествления себя с аудиторией.

Более того, настоящее высказывание характеризуется высокой экспликативной валентностью, т.е. подготавливает адресата к последующему нарастанию информационного потока и является стимулом для возникновения дискурса. Главная часть сложного предложения (*I want you to know that*), в структуру которого включен афоризм, способствует привлечению внимания адресата, а множественный повтор лексической единицы «peace» (*to be peace, to live in peace, vision for peace, believe in peace, honours peace*) свидетельствует о развитии изначально заявленной темы.

Перейдем к следующему примеру.

(12) *As we mark the 100th anniversary of Rosa Parks' birth, we celebrate the life of a genuine American hero and remind ourselves that although the principle of equality has always been self-evident, it has never been self-executing. It has taken acts of courage from generations of fearless and hopeful Americans to make our country more just. As heirs to the progress won by*

those who came before us, let us pledge not only to honor their legacy, but also to take up their cause of perfecting our Union. (BO-100RP-2013)

Выделенный афоризм представляет собой высказывание глубокомысленного содержания, отличающееся лаконичностью и стабильностью формы при цитировании. 44-й президент США затрагивает проблему расового равенства, отмечая, что это нечто само собой разумеющееся, однако не реализующееся автоматически.

Настоящий афоризм (в случае, когда мы рассматриваем афоризм изолированно от контекста) выражен сложноподчиненным предложением с обстоятельственным придаточным уступки, о чем свидетельствует употребление подчинительного союза *although*. Тем не менее, анализируемое высказывание является частью сложноподчиненного предложения с 3 придаточными.

Что касается дискурсообразующего потенциала, данный афоризм обладает проспективным вектором на смысловое развертывание политического дискурса. Другими словами, он характеризуется высокой экспликативной валентностью и свидетельствует о последующем нарастании смыслового потока и важности содержащейся в нем информации. Политик не просто сообщает о празднестве в честь столетия со дня рождения Розы Паркс, он использует афоризм, чтобы обозначить тему политического дискурса, на протяжении которого он призывает аудиторию вспомнить о заслугах данной активистки перед отечеством (инициатор движения за права чернокожих граждан) и не забывать о проблеме расового неравенства, с которым столкнулась Америка.

Итак, все афоризмы, рассмотренные в настоящем разделе, характеризуются высокой экспликативной валентностью и инициируют смысловое развертывание политического дискурса. Англоязычные высказывания афористического содержания так же, как и русскоязычные афоризмы, определяют тематику последующего дискурса и манифестируют развитие заявленной проблемы или вопроса, который поднимается политическим деятелем в начале его выступления.

2.2.2. Афоризм как стимул для завершения дискурса

В данном разделе мы рассмотрим англоязычные афоризмы слабой экспликативной валентности. Такие высказывания инициируют ретроспективное развертывание дискурса и выступают как стимул для его завершения. Зачастую афористические высказывания ретроспективной направленности расцениваются как предельные, так как характеризуются отсутствием смысловых лакун и информативной исчерпанностью.

Проанализируем пример №13.

(13) *I believe that America is called to lead the cause of freedom in a new century. I believe that millions in the Middle East plead in silence for their liberty. I believe that given the chance, they will embrace the most honourable form of government ever devised by man. I believe all these things because freedom is not America's gift to the world; it is the almighty God's gift to every man and women in this world.* (GWB-RNC-2004)

Данное выражение рассматривается нами как афористическое, так как в его основе лежит понятие свободы, наполненное библейским смыслом. Экс-президент Америки характеризует свободу как божье благословение и дар всему человечеству. Интересно, что изолированное употребление данного афоризма противоречит идеи об исключительности США, однако, непосредственный анализ представленного дискурса свидетельствует о том, что Америка, со слов президента, является мессией, посланным на землю продвигать идею свободы.

Данный афоризм представлен сложным предложением с одной бессоюзной связью, входящим в состав сложного предложения смешанного типа (Compound-Complex Sentence). Актуализация афоризма протекает посредством включения его в общую структуру высказывания (*I believe all these things*) с помощью подчинительного союза *because*, характерного для связи главного предложения с обстоятельственным придаточным причины.

Что касается смыслового развертывания, анализируемое высказывание обладает ретроспективной направленностью и акцентирует внимание адресата на значимости сказанной ранее информации. Более того, представленный афоризм характеризуется низкой экспликативной валентностью и является стимулом для завершения дискурса. Из приведенного примера

видно, что сначала политик прибегает к использованию анафорического повтора (*I believe*), чтобы указать на объект веры, а затем, используя афоризм, он объясняет ее причину.

Перейдем к следующему примеру.

(14) *The truth is, being successful is hard. You won't love every subject that you study. You won't click with every teacher that you have. [...] That's OK. Some of the most successful people in the world are the ones who've had the most failures. [...] These people succeeded because they understood that you can't let your failures define you; you have to let your failures teach you; you have to let them show you what to do differently the next time.* (BO-BSS-2009)

Выделенное высказывание является афоризмом: политик лаконично высказывается о действительном положении вещей и природе становления успешным. Он говорит о том, что не ошибки и промахи определяют человека, а умение преодолевать эти трудности.

Как и предыдущий афоризм (см. приме №13), данное высказывание представлено сложным бессоюзным предложением (с двумя бессоюзными связями), входящим в состав сложного предложения смешанного типа (Compound-Complex Sentence).

Отметим также наличие модальности, представленной серией модальных глаголов *can* и *have to*. Использование данной категории обусловлено желанием автора привлечь внимание адресата и дать напутствие молодому поколению. С этой же целью политиком используются такие речевые приемы, как синтаксический параллелизм и анафорический повтор (*your failures define you, your failures teach you, them show you*).

Отличительной чертой данного высказывания является употребление местоимения 2 лица (*you*). Данное местоимение используется с целью вовлечения реципиента в социальное взаимодействие и установления отношений близости и доверия между политиком и адресатом.

Исследуемый афоризм обладает слабой экспликативной валентностью и манифестирует завершение дискурса. Другими словами, он указывает на тот факт, что дальнейшее развитие дискурса на данную тему невозможно. Об этом свидетельствует содержательная сторона отрывка. Сначала политик говорит о трудности достижения успеха и множестве преград на

пути к нему, затем приводит в пример имена и достижения успешных людей и, наконец, условия, которые обеспечили их успех. Причем обоснование причины их успеха наличествует в завершающем высказывании (*These people succeeded because they understood that...*).

В отличие от примеров №13 и №14, следующий афоризм обладает более сложной синтаксической структурой и не является частью сложного предложения.

(15) *I will not forget this wound to our country or those who inflicted it. |...| I will not relent in waging this struggle for freedom and security for the American people. The course of this conflict is not known, yet its outcome is certain. Freedom and fear, justice and cruelty, have always been at war, and we know that God is not neutral between them.* (GWB-JSC-2001)

В примере № 15 выделенное высказывание является афоризмом: экс-президент Америки обращается к религиозной риторике и фокусирует внимание реципиента на существовании божественного плана.

Что касается синтаксиса, перед нами смешанный тип сложного предложения (Compound-Complex Sentence) с одной сочинительной и одной подчинительной связями. Причем придаточное предложение является придаточным дополнительным (Object Clause) с союзом *that*.

Политик не просто фиксирует определенную информацию в сознании реципиента, он пытается приблизиться к нему. Для это он прибегает к использованию маркера коммуникативного равенства, выраженного местоимением 1 лица мн. числа (*we*).

Анализируемое высказывание характеризуется ретроспективной направленностью. Оно отсылает адресата к ранее произнесенной мысли об американской трагедии и борьбе за свободу и безопасность американского народа и фокусирует внимание реципиента на значимости данной информации. Более того, в финальном высказывании политик отмечает божественное участие в жизнях людей, и что в итоге никто не окажется безнаказанным. Таким образом, использованный политиком афоризм обладает низкой экспликативной валентностью на смысловое развертывание и стимулирует завершение дискурса.

Итак, мы проанализировали англоязычные афоризмы, инициирующие завершение дискурса. В ходе исследования было выявлено, что афористические высказывания низкой экспликативной валентности придают ретроспективную направленность смысловому развертыванию. Более того, они суммируют и подытоживают сказанную ранее информацию, в связи с чем их можно назвать предельными.

2.2.3. Афоризм как стимул для создания динамики дискурса

Последняя категория, которой предстоит уделить внимание, – категория когерентности. Афоризмы, входящие в данную категорию, занимают промежуточное положение между высказываниями низкой и высокой экспликативной валентности. С одной стороны, они инициируют дальнейшее развертывание дискурса, а с другой, указывают на значимость ранее произнесенной информации. Другими словами, они задают динамику политическому дискурсу.

Рассмотрим следующий пример.

(16) *A peaceful Iraq and free Iraq is part of our campaign to rid the world of terror. And that's why the thugs in Iraq still resist us, because they can't stand the thought of free societies. They understand what freedom means. See, free nations are peaceful nations. Free nations don't attack each other. Free nations don't develop weapons of mass destruction. There will be a free and peaceful Iraq.* (GWB-SM-2003)

Шестнадцатый пример представляет собой лаконичное умозаключение о природе свободного государства. Согласно словам 41-го президента США, свободными являются те государства, которые далеки от военных конфликтов не только на международной арене, но и внутри своей страны.

В изолированном виде анализируемый афоризм является простым, двусоставным, распространенным предложением. Глагол *to see* способствует включению афоризма в общую структуру текста и выступает как дискурсивный маркер. Он используется для придания словам автора большей убедительности, а также привлечения внимания адресата и вовлечения его в политическую риторику.

Более того, исследуемое выражение манифестирует развитие динамики дискурса. Оно акцентирует на себе внимание реципиента и в сжатой

форме выражает главную идею политического дискурса: условием свободы народа является его миролюбие.

Перейдем к примеру №17.

(17) *We will reinforce old alliances and form new ones |...| At the bedrock of our politics will be a total allegiance to the USA, and through our loyalty to our country, we will rediscover our loyalty to each other. When you open your heart to patriotism, there is no room for prejudice. The Bible tells us, “how good and pleasant it is when God’s people live together in unity.” We must speak our minds openly, debate our disagreements honestly, but always pursue solidarity. When America is united, America is totally unstoppable.* (DT-IA-2017)

Выделенное высказывание является афоризмом и представляет собой тонкое наблюдение индивида, выраженное емко и лаконично. Политик затрагивает проблему патриотизма в многонациональном государстве, он говорит о том, что патриотизм выступает как инструмент сплочения народа вопреки имеющимся предрассудкам и предвзятому отношению.

В тексте данный афоризм представлен сложноподчиненным предложением с обстоятельственным придаточным условия, вводимым подчинительным союзом *when*.

Так же, как и в примере №14, значимым является использование местоимения 2 лица (*you*). С помощью данного местоимения политик формирует комфортное коммуникативное пространство, устанавливает контакт с реципиентом и вовлекает его в политическую коммуникацию.

Будучи центральным высказыванием, анализируемый афоризм двуправленно инициирует смысловое развертывание дискурса. С одной стороны, он тяготеет к сказанной ранее информации о лояльности граждан по отношению друг к другу и их преданности США. С другой стороны, вектор дискурса направлен к будущей информации о необходимости иметь открытый диалог и сделать Америку единой. Оба вектора одинаково значимы. Следовательно, афоризм задает ритм экспликации политического дискурса.

Последний пример, который нам предстоит рассмотреть, является афористическим высказыванием.

(18) *This museum is an important addition to our country for many reasons. Here are three. First, it shows our commitment to truth. A great nation doesn’t hide its history. It faces its flaws*

and corrects them. This museum tells the truth that a country founded of the promise of liberty held millions in chains. That the price of our union was America's original sin. (GWB-AAM-2016)

Данный афоризм представляет собой глубокомысленное высказывание о характере великих наций. Согласно Дж. У. Бушу, у каждой страны есть своя история, полная тех или иных печально известных событий, и только поистине великая нация не будет отрицать их или скрывать от всего мира. Наоборот, она приложит все усилия, чтобы искупить свою вину, исправить сделанные ошибки и не допустить их повторения в будущем.

В отличие от предыдущего примера (см. пример №17), данный афоризм представляет собой совокупность двух простых, двусоставных, распространенных предложений, одно из которых осложнено однородными сказуемыми (*faces, corrects*).

Что касается смыслового развертывания, настоящий афоризм относится к категории когерентности. С одной стороны, он раскрывает предыдущее понятие (*our commitment to the truth*), поясняя смысл, вложенный в него автором. С другой стороны, данное высказывание инициирует развитие дискурса, так как само требует некоторого пояснения: политик говорит об исторических ошибках, допущенных американским народом (*held millions in chains, America's original sin*). Таким образом, включение афоризма в речь создает ритм и задает динамику его развитию.

Итак, мы рассмотрели англоязычные высказывания афористического типа, выполняющие функцию когерентности. Как уже было отмечено, они иллюстрируют как проспективное, так и ретроспективное развертывание дискурса и выполняют в тексте ритмообразующую функцию. Более того, за счет использования афоризмов когерентной направленности происходит укрепление тематического единства текста и смысловой связности политического дискурса.

Выводы по главе II

1. Политический афоризм – это изречение, произнесенное государственным деятелем в рамках политической риторики, отличающееся лаконичностью формы, глубиной содержания и обобщенностью суждения. Кроме того, он концентрирует в себе семантические, эмоционально-оценочные, художественные и когнитивные элементы. Также, будучи единицей политической риторики, данный вид афоризмов выступает в качестве инструмента косвенной вербальной манипуляции.
2. В изолированном виде афоризмы могут быть представлены по-разному: простым, сложносочиненным, сложноподчиненным или сложным предложением смешанного типа, а также блоком из нескольких предложений. Тем не менее, актуализация афоризмов в речи протекает двумя способами: он может представлять собой изолированное предложение (или несколько предложений) или входить в состав сложного.
3. Политические афоризмы в зависимости от своей дискурсивной функции, могут быть разделены на следующие виды: проспективные, ретроспективные и когерентные. Высказывания первых двух категорий выступают как стимул для возникновения или завершения дискурса. Первые задают тематику речетворческому процессу, вторые – указывают на его исчерпанность и подводят итог сказанной информации. Афоризмы категории когерентности выполняют ритмообразующую функцию и направлены на укрепление тематического единства.
4. Использование лексических средств языковой выразительности характерно для русскоязычной риторики, в то время как американский политический дискурс тяготеет к использованию синтаксических стилистических приемов. Другими словами, высказывания, принадлежащие российским политическим деятелям, обладают большей медитативностью, чем афоризмы американских представителей власти, которые тяготеют к более простой форме изложения.
5. Лингвокультурологическая специфика русскоязычных и англоязычных афоризмов заключается в использовании политиками личных местоимений.

В отличие от афоризмов американской политической риторики, русскоязычным афоризмам не свойственно частотное употребление личных местоимений, наоборот, для них характерно использование неопределенно-личных конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей выпускной квалификационной работы нами было выведено рабочее определение дискурса, согласно которому, политический дискурс представляет собой процесс и продукт когнитивно-коммуникативной деятельности человека, характеризующийся направленностью на конструирование сознания адресата. Афоризм, будучи элементом политического дискурса, который ориентирован на все слои общества, является одним из способов эффективного манипулятивного воздействия. Интенсивность этого воздействия достигается за счет использования речевых приемов и средств языковой выразительности.

В ходе исследования был проведен анализ дискурсообразующего потенциала русскоязычных и англоязычных афоризмов на материале выступлений российских и американских политических деятелей. В результате анализа были выявлены три вектора, согласно которым протекает смысловое развертывание политического дискурса. Также мы определили, что посредством афористического высказывания политик может дать оценку, совет, рекомендацию, напутствие, выразить критическое отношение к какой-либо ситуации или проблеме и т.д.

В теоретической части мы привели классификацию Н.Г. Дядык, согласно которой политические афоризмы относятся к высказываниям теоретического мышления. Сейчас мы можем сказать, что афоризмы, содержащиеся в политических статьях или материалах, рассматривающих политологические вопросы, действительно относятся к высказываниям теоретического мышления. Однако в дискурсе политический афоризм реализуется как средство оказания влияния на реципиента и, следовательно, является афоризмом практического мышления.

Следует отметить, что афоризм рассматривается нами как тонкое наблюдение, умозаключение, характеризующееся смысловой компрессией, завершенностью и обобщенностью суждения. И американский, и русский политические деятели могут использовать в своих выступлениях разговорную и стилистически сниженную лексику, а также усилительные частицы,

если этого требует аудитория и ситуация. Однако афоризм всегда тяготеет к высокому, литературному стилю. Также нами было отмечено, что отличие афоризмов от паремиологических единиц заключается в их окказиональности. Тем не менее, некоторые из них вошли в речевой обиход и тяготеют к крылатым выражениям и единицам фразеологического фонда языка. Так, многие афоризмы В.В. Путина на сегодняшний день являются широко цитируемыми и называются «путинками».

Наши примеры показали, что для российского политического дискурса не характерно частотное употребление личных местоимений. Однако, российские политические деятели используют местоимение «вы» для того, чтобы определить формальный тип отношений между своей фигурой и фигурой адресата. Для американской риторики, наоборот, характерно использование личных местоимений. Местоимение 1 лица мн.ч. *we* используется для создания благоприятной коммуникативной среды и выступает как маркер отождествления адресанта с аудиторией. А местоимение 2 лица *you* устанавливает отношения близости между адресантом и реципиентом. Также оно создает иллюзию индивидуального обращения к каждому участнику политической коммуникации. Более того, в английском языке, в отличие от русского, отсутствует «Ты-Вы» различие, поэтому использование местоимения *you* не уточняет степень «Формальности-Неформальности» отношений между коммуникантами.

Говоря о перспективах дальнейшего исследования, можно рассмотреть возможность выведения классификации афористических высказываний политического типа в зависимости от их коммуникативной функции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акопова Д.Р. Политический текст: понятие и жанровая специфика // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 2 – Тамбов: Грамота, 2014. – с. 22-24 URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2014_2-1_04.pdf (дата обращения: 19.12.2017)
2. Алтунян А.Г. От Булгарина до Жириновского. Идеино-стилистический анализ политических текстов – М.: РГГУ, 1999. – 263 с.
3. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов – М.: Логос, 2006. – 384 с.
4. Анастасьева О.А. Англоязычный афоризм как объект лингвистического анализа – 2014. – с. 161-167. URL: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/novit-filolog/19/17.pdf> (дата обращения: 09.02.2018)
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический Энциклопедический Словарь – М.: 1996. – с. 136-137
6. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации – М.: Знание, 1991. – 64 с.
7. Баранов А.Н., Политическая лингвистика // Введение в прикладную лингвистику – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с
8. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса – Грозный: ЧИГУ, 1981. – 113 с.
9. Ваганова Е.Ю. Афоризм как тип текста в аспекте интерсексуальности: на материале немецкого языка // дис.к.ф.н. – Калининград: 2002. – 261 с. URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/aforizm-kak-tip-teksta-v-aspekte-inter-tekstualnosti-na-materiale-nemeckogo-jazyka.html> (дата обращения: 14.02.2018)
10. Валгина Н.С. Теория текста – М.: Логос, 2003. – 280 с. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-001.htm#i24> (дата обращения: 18.12.2017)
11. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой, №4. – М.: Русский язык, 2001. – с. 330-348

12. Воробьева О.И. Политический язык: семантика, таксономия, функции // автореф. дис. д.ф.н. – М.: 2000. – 382 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskii-yazyk-semantika-taksonomiya-funktsii> (дата обращения: 20.12.2017)
13. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – с. 5-20
14. Горкин А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия – М.: Росмэн, 2006. – 984 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1048953/> (дата обращения: 24.12.2017)
15. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. – 227 с.
16. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров – Саратов: изд-во Саратовского пед. ин-та, 1998. – 107 с.
17. Дядык Н.Г. Гносеологический анализ афоризма как специфической семиотической системы // автореф. дис. к.ф.н. – Челябинск: 2011а. – 188 с.
18. Дядык Н.Г. Язык и идеология: афоризм и идеологема // Социум и власть, №1 –«Лань», 2011б. – с. 112-116
19. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков) // автореф. дис. к.ф.н. – Волгоград: 2000. – 250 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/komicheskoe-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-nemetskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 20.12.2017)
20. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ // дис. д.ф.н. – М.: 2004. – 692 с. URL: <https://studfiles.net/preview/3302329/> (дата обращения: 15.02.2018)
21. Золина Г.Д. Языковые и жанровые особенности политического текста // Вестник Адыгейского государственного университета: Филология и искусствоведение, № 2 – Адыгейск: 2009. – с. 51-56
22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-i-zhanrovye-osobennosti-politicheskogo-teksta> (дата обращения: 19.12.2017)
23. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий – М.: РОССПЭН, 1997. – 432 с.

24. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс, Волгоград: Перемена, 2000. – с. 5-20
25. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. Вып. 3 – 1987. – с. 20-32
26. Кожемякин Е.А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: Исторический аспект – Белгород: изд-во БелГУ, 2008. – с. 5-12
27. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
28. Макаров М.Л. Основы теории дискурса – М.: Гнозис, 1998. – 280 с.
29. Маслова В.А. Лингвополитология // Современные направления в лингвистике – М.: Академия, 2008. – с. 203-248
30. Наличникова И.А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание // Филологические науки. Вопросы теории и практики, выпуск №4, Ч.3 – Тамбов: Грамота, 2016. – с. 121-123 URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_4-3_33.pdf (дата обращения: 09.02.2018)
31. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
32. Ольшанский И.Г., Мельникова О.В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник МГЛУ, выпуск № 559 – М.: 2009. – 19 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aforistika-kak-obekt-filologicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 10.02.2018)
33. Петрова Е.С., Пилатова В.Н. Экспликативная валентность дискурса в контексте переводоведения // Университетское переводоведение. Вып.5: Пятые федоровские чтения. Отв. ред. В.И. Шадрин – СПб., 2004. – с. 251-261
34. Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке // автореф. дис.к.ф.н. – СПб., 2002. – 22 с.
35. Пилатова В.Н., Вишаренко С.В. Предельное понятие и его экспликативный потенциал (на примере рассказов Э. Манро) // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2016. – с.153-155

36. Полчанинова Е.О. Афоризмы как предмет изучения фразеологии (на материале немецкоязычных афоризмов) // К юбилею германиста: Сборник научных статей к юбилею профессора И.И. Чернышевой, № 3 – М.: МАКС, Пресс, 2011. URL: <http://docplayer.ru/39025654-Polchaninova-e-o-aforizmy-kak-predmet-izucheniya-frazeologii-na-materiale-nemeckoyazychnyh-aforizmov.html> (дата обращения: 09.02.2018)
37. Полчанинова Е.О. Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка // автореф. дис. к.ф.н. – М.: 2012. – 22 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1551578/> (дата обращения: 09.02.2018)
38. Репина Е.А. Политический текст как средство речевого воздействия // Гуманитарные науки. Религия. Искусство – М.: Инфра-М, 2012. – с. 67-69
39. Садовая Г.Г. Языковая природа и стилистические функции сентенции (на материале англ. яз.) // автореф. дис. д.ф.н. – Краснодар: 1999.
40. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование // Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника – СПб: СПбФО, 2004. – с. 299-320 URL: <http://anthropology.ru/ru/text/tretyakova-tp/opyt-lingvisticheskogo-analiza-argumentacii-v-politicheskom-dialoge> (дата обращения: 11.04.2018)
41. Успенский Л.В. Коротко об афоризмах // Афоризмы – Ленинград: Наука, 1964. – с. 23-24
42. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика – М.: Наука, 1990. – 420 с.
43. Федоров А.В. Основы общей теории перевода – М.: Высшая школа, 1968. – 303 с.
44. Хрусталеv Ю.М. Общий курс философии – М.: ГОУ ВУНМЦ, 2003. – с. 584-589
45. Чудинов А.П., Политическая лингвистика – М.: Флинта, Наука, 2006. – 310 с. URL: <http://www.fanread.net/book/10934771/?page=1> (дата обращения: 26.10.2017)
46. Чудинов А.П., Современная политическая коммуникация – Екатеринбург: изд-во ГОУ ВПО «Урал. ГПУ», 2009. – 292 с.

47. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика, № 2 – М.: 2012. – с. 53-59
48. Шейгал Е.И., Власть как концепт и категория дискурса // сб. Эссе о социальной власти языка – Воронеж: ВГУ, 2001. – с. 57 – 64
49. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса – М.: Гнозис, 2004. – 325 с.
50. Шумакова А.П. Французский афоризм как текст // дис. к.ф.н. – Смоленск: 2006. – 241 с. URL: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 10.02.2018)
51. Buysens E. Les Langages et le discours // Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la sémiologie – Bruxelles: Office de publicité, 1943. – 99 p.
52. Carnap R. Meaning and necessity: A study in semantics and modal logic – Chicago. Enlarged edition, 1956. – p. 5-17
53. Lévi-Strauss C. Anthropologie Structurale // Structural Antropology (English version by C. Jacobson, B.G. Schoepf) – New York: Basic Books, Inc., Publishers, 1963. – 440 p.
54. Pêcheux M. Les vérités de La Palice // Language, Semantics and Ideology (English version by H. Nagpal) – New York: St Martin's Press, 1982. – 280 p.

Словари и энциклопедии:

55. Большая Советская Энциклопедия (БЭС) URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Aforizm-71358.html (дата обращения: 09.02.2018)
56. Гуманитарная энциклопедия (ГЭ) // Центр гуманитарных технологий – 2010-2017. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7105> (дата обращения: 20.10.2017)
57. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) URL: <http://lingvistich-eskiy-slovar.ru/description/tekst/629> (дата обращения 08.11.2017)
58. Философский Энциклопедический Словарь (ФЭС) – М.: Советская энциклопедия, 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3026 (дата обращения: 30.11.2017)
59. Duden Lexikon A-Z. – Mannheim: Bibliogr. Inst., Brockha, 2000. – 809 S.
60. Duden Deutsches Universalwörterbuch – Duden-Bibliothek, 2015. URL: <https://www.duden.de/sprachwissen> (дата обращения: 10.02.2018)

Условные сокращения наименований источников примеров:

1. ВП-МКПБ-2007 – В.В. Путин, Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности 10.02.2007 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 08.02.2018))
2. ВП-ПЛ-2015 – В.В. Путин, Прямая линия с Владимиром Путиным 16.04.2015 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261> (дата обращения: 08.02.2018))
3. ВП-ПМЭФ-2017 – В.В. Путин, пленарное заседание ПМЭФ 02.06.2017 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667> (дата обращения: 08.02.2018))
4. ВП-Bild-2016 – Интервью В.В. Путина немецкому изданию Bild 12.01.2016 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155> (дата обращения: 10.02.2018))
5. ВП-Welt-2000 – Интервью В.В. Путина немецкой газете Welt am Sonntag 11.06.2000 (URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24202> (дата обращения: 10.02.2018))
6. ВП-Times-2013 – Статья В.В. Путина «Сирийская альтернатива» в газете «Нью-Йорк таймс» 12.09.2013 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19205> (дата обращения: 11.02.2018))
7. ВП-ГКПП-2001 – Встреча В.В. Путина с президентом Всемирного банка Джеймсом Вулфенсоном и участниками II Глобальной конференции по проблемам правосудия 09.07.2001 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21280> (дата обращения: 11.02.2018))
8. ВП-Валдай-2014 – В.В. Путин, Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24.10.2014 (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882> (дата обращения: 13.02.2018))
9. ДМ-ПМЭФ-2010 – Д.А. Медведев, Пленарное заседание ПМЭФ 18.06.2010 (URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=369546> (дата обращения: 13.02.2018))
10. DT-72UNGA-2016 – D. Trump, Remarks to the 72th Session of the UN General Assembly 19.09.2016 (URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-72nd-session-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 25.02.2018))

11. GWB-NHM-2002 – G.W. Bush, Remarks on National Homeownership Month 18.06.2002 (URL: <https://archives.hud.gov/remarks/martinez/speeches/presremarks.cfm>) (дата обращения: 25.02.2018)
12. BO-100RP-2013 – B. Obama, Proclamation of the 100th Anniversary of the Birth of Rosa Parks 02.01.2013 (URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/01/presidential-proclamation-100th-anniversary-birth-rosa-parks>) (дата обращения: 27.02.2018)
13. GWB-RNC-2004 – G.W. Bush, Acceptance Speech to the Republican National Convention 02.09.2004 (URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A57466-2004Sep2.html>) (дата обращения: 27.02.2018)
14. BO-BSS-2009 – B. Obama, Back-to-School Speech 08.09.2009 (URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamabacktoschoolspeech.htm>) (дата обращения: 27.02.2018)
15. GWB-JSC-2001 – G.W. Bush, Address to a Joint Session of Congress and the American People 20.09.2001 (URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010920-8.html>) (дата обращения: 02.03.2018)
16. GWB-SM-2003 – G.W. Bush, Speech in Milwaukee 03.10.2003 (URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0310/03/se.03.html>) (дата обращения: 03.03.2018)
17. DT-IA-2017 – D. Trump, Inaugural Address 20.01.2017 (URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/>) (дата обращения: 05.03.2018)
18. GWB-AAM-2016 – G.W. Bush, Speech at the African American Museum 24.09.2016 (URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbushafricanamericanmuseum.htm>) (дата обращения: 03.03.2018)